

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СТАТЬИ / INTERDISCIPLINARY ARTICLES

Редактор рубрики *И. Р. Бегушев* / Rubric editor *I. R. Begishev*

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.420-432>

УДК / UDC 328.185:343.352:343.9

С. М. Иншаков¹,

В. А. Казакова^{1,2}

¹ *Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия*

² *Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Россия*

«Многоэтажное право»: субъектность ответственности за коррупцию

Контактное лицо:

Иншаков Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности Института международного права и правосудия, Московский государственный лингвистический университет

E-mail: insmi@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6412-4633>

Web of Science Researcher ID: R-1384-2016

eLIBRARY SPIN-код: 3528-2941

Казакова Вера Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия, Московский государственный лингвистический университет; главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения противодействия преступлениям коррупционной направленности научно-исследовательского центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

E-mail: vera1313@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

Web of Science Researcher ID: R-1374-2016

eLIBRARY SPIN-код: 1996-1137

Аннотация

Цель: выявление объективных и субъективных факторов правового неравенства в противодействии коррупции.

Методы: в статье используются всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы исследования (сравнительно-правовой, исторический, конкретно-социологический, формально-юридический, системный, анкетирование).

Результаты: философско-правовая методика исследования коррупции достаточно продуктивна. Фундаментальные изыскания в области права позволяют дифференцировать факторы коррупции на объективные и субъективные. В качестве объективного фактора неуязвимости коррупции высшего уровня выступают параметры развития правовой культуры социума. Субъективные факторы заключаются в упущении государственными органами антикоррупционного потенциала, характерного для данного этапа культурного развития. Обоснована градация коррупции по ее уровням: низовому, среднему и высшему. Доказано, что коррупция высшего уровня наиболее латентна и неприкасаема для уголовно-правового воздействия. Проведенное исследование позволило сформулировать основные направления антикоррупционной практики: последовательное избавление от рудиментов сословного права и моделирование социально-правовых механизмов, позволяющих наиболее полно реализовать в борьбе с коррупцией потенциал данного этапа восхождения к праву. Приводятся результаты изучения мнения населения о безнаказанности высокопоставленных должностных лиц, замешанных в коррупционных деяниях. В порядке сравнительно-правового исследования изучены антикоррупционные стратегии зарубежных стран (Китая, Сингапура и др.).

Научная новизна: в работе раскрыт механизм устойчивости рудиментов сословного права, который включает в себя следующие элементы: а) обеспечение представителями высшей власти коррупционной безнаказанности группе единомышленников, соратников, исполнителей высшей воли; б) ведение элиты в русло законопослушного поведения, лишение ее коррупционных перспектив. Установлено, что эффективность антикоррупционной практики зависит от возможности преодоления границ, установленных сословным правом для разрушения его рудиментов.

Практическая значимость: предложения и выводы исследования могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а также формирования научной основы для междисциплинарных исследований по вопросам антикоррупционной политики и практики.

Ключевые слова:

многоэтажное право, сословное право, коррупция, ответственность высокопоставленных должностных лиц

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Иншаков, С. М., Казакова, В. А. (2025). «Многоэтажное право»: субъектность ответственности за коррупцию. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(2), 420–432. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.420-432>

Scientific article

S. M. Inshakov¹,

V. A. Kazakova^{1,2}

¹ *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia*

² *All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia*

“Multi-storey law”: subjectivity of liability for corruption

Contact:

Sergey M. Inshakov, Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of National Security and Law Enforcement, Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

E-mail: insmi@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6412-4633>

Web of Science Researcher ID: R-1384-2016

eLIBRARY SPIN-code: 3528-2941

Vera A. Kazakova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law, Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University; Chief Researcher of the Department for the Study of problems of Operational and Investigative support for countering corruption-related Crimes of the Research Center for the Study of Problems of Combating Crime in the Field of Economics of the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: vera1313@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

Web of Science Researcher ID: R-1374-2016

eLIBRARY SPIN-code: 1996-1137

Abstract

Objective: to identify objective and subjective factors of legal inequality in counteracting corruption.

Methods: the article uses the universal dialectical method of cognition, as well as general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific methods (comparative legal, historical, specific sociological, formal legal, systematic methods, questioning).

Results: the philosophical-legal methodology of corruption research is quite productive. Fundamental research in the field of law allow differentiating between objective and subjective factors of corruption. The parameters of the legal culture development in society are an objective factor of the invulnerability of top-level corruption. The subjective factor is that the government agencies miss the anti-corruption potential characteristic of this stage of cultural development. The author offers a gradation of corruption by levels: grassroots, middle and higher level. Top-level corruption is proved to be the most latent and untouchable for criminal legal impact. The conducted research allowed formulating the main directions of anti-corruption practice: consistent elimination of the estate law rudiments and modeling of socio-legal mechanisms to fully realize the potential of this stage of ascent to law in counteracting corruption. The article presents the results of a public poll on the impunity of high-ranking officials involved in corruption. The anti-corruption strategies of foreign countries (China, Singapore, etc.) were studied as a comparative legal research.

Scientific novelty: the work reveals the mechanism of stability of the estate law rudiments, which includes the following elements: a) the highest authorities ensure corruption impunity for a group of like-minded people, associates, executors of the supreme will; b) the elite is introduced into law-abiding behavior and deprived of corruption prospects. It was found that the effectiveness of anti-corruption practices depends on the possibility to overcome the boundaries established by estate law against destruction of its rudiments.

Practical significance: the proposals and conclusions of the research can be used to improve criminal legislation and its application, as well as to form a scientific basis for interdisciplinary research on anti-corruption policy and practice.

Keywords: multi-storey law, estate law, corruption, responsibility of high-ranking officials

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Inshakov, S. M., & Kazakova, V. A. (2025). "Multi-storey law": subjectivity of liability for corruption. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(2), 420–432. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.420-432>

Введение

Устоявшимися в науке являются социологический и законоведческий подходы к исследованию коррупции. Суть их в анализе параметров данного негативного феномена, причин и условий преступной деятельности, разработке предложений по совершенствованию антикоррупционного законодательства. Это направление представляется достаточно продуктивным. Однако ряд фундаментальных проблем коррупционно-криминального комплекса остаются за пределами этой исследовательской методики.

Авторы данной статьи предприняли попытку разработки философско-правового подхода к анализу истоков устойчивости и неуязвимости того социального зла, с которым на протяжении тысячелетий безуспешно борется человечество.

Традиционно такие научные направления, как теория права, философия права, воспринимаются в качестве элементов фундаментальной науки, далеких от поиска механизмов решения актуальных проблем социальной практики. Однако в любой сфере деятельности «нет ничего более практичного, чем хорошая теория» (Lynch и др., 2018). По мере развития теории права она включает в исследовательскую орбиту все более сложные проблемы, в том числе и те, которые имеют выход на социальную практику. Одной из таких проблем является коррупция.

Цель: выявление объективных и субъективных факторов правового неравенства в противодействии коррупции.

Задачи:

- анализ российской нормативной базы противодействия коррупции;
- исследование правового неравенства в социальной практике;
- разработка исторических аспектов развития права в плане реализации принципа всеобщего равенства;
- сравнение субъектности ответственности за коррупцию в отечественной и зарубежной правоприменительной практике.

Результаты исследования

Право и социальная практика

Наши исследования показывают, что корни низовой коррупции ведут к коррупции высшего уровня (Иншаков, Казакова, 2019). А устойчивость последней коренится в том, что определенная социальная группа является неприкасаемой для правоохранительных органов. Эта социальная группа оказывается за пределами правового воздействия.

Крупнейший российский правовед С. С. Алексеев в монографии «Восхождение к праву» сформулировал концепцию двухэтажного права. Соответствующий раздел указанной монографии называется «Двухэтажное право: официальная юридическая система и право-невидимка» (Алексеев, 2001. С. 502). Еще более ярко феномен правовой амбивалентности С. С. Алексеев раскрыл в концепции византийского права, отличающегося «изошренными приемами властвования, интригами, всевластным „двором“, подковровыми схватками элит, применением метода войны против непокорных, ложью и фальсификациями» (Алексеев, 2001. С. 191).

Развивая эту концепцию, современный теоретик права С. А. Денисов отметил: «Метод юридического позитивизма прост в употреблении. Исследователь обкладывается законами и по ним судит о праве страны. Изучение реального права требует «полевых» исследований реальных отношений, имеющих место в обществе. Здесь не обойтись без социологических исследований. Это трудоемкая работа, требующая познаний в области экономики, политологии, социологии, психологии, культурологии. Не всем она по силам» (Денисов, 2018. С. 82).

Дискриминация по уровню правовой защищенности отмечается как в российской, так и в зарубежной литературе (Жуйков и др., 2010; Морщакова, 2009; Сото, 2007. С. 73–74; Гафурова, 2020; Панкевич 2015; Бекишиева, 2017).

Специалисты отмечают, что «объем коррупции служивого сословия просто легитимируется как источник дохода, положенный ему по статусу, а потому выводимый из-под действия предназначенных остальному обществу норм закона, социальных норм и неолиберальных принципов экономической конкуренции и прозрачности» (Мартьянов, 2019. С. 36). Это вполне закономерно, так как в современном обществе социальное расслоение определяет не только качество жизни в зависимости от доходов, но и реальную власть, основанную в первую очередь на принадлежности к тому или иному сословию. Это определяет возможность для определенных сословий находиться вне законов или даже над законами и жить «по понятиям». По мнению социологов, «конфликт между „реальностью“ сословного государства и „всамделишной“ совокупностью отечественных корпораций представляется основным содержанием административной и политической жизни» (Кордонский и др., 2012. С. 92). Более того, сословность для России, по их мнению, – явление закономерное: «Россия – страна, в которой в стабильные времена (вне революций и перестроек) доминирует сословное мироустройство, основанное на неравенстве граждан перед законом и различиях в объемах прав и обязанностей перед государством» (Кордонский, 2008. С. 49). Демократия в своем классическом понимании

далеко не всегда соответствует истинному смыслу этого понятия, поэтому нередко ее характеристики связаны с такими эпитетами, как имитационная, ограниченная, фасадная, элитарная и т. д. (Мартьянов, 2019. С. 29).

Наш анализ показал, что природа современного права многослойна. В этой системе не два, а несколько этажей. В данном ракурсе термин «многоэтажное право» представляется более корректным. Эта многоэтажность – один из главных криминогенных факторов. Именно он оказывается главной целью антикоррупционных мер в тех странах, где борьба с коррупцией носит неимитационный характер.

Имитация борьбы с коррупцией как фактор ее устойчивости

Ядром антикоррупционной политики КНР является стратегия борьбы с мухами и львами, где под львами имеются в виду высокопоставленные должностные лица. Это наиболее эффективная стратегия противодействия коррупции, которая, к сожалению, не нашла достаточного распространения в различных странах мира. В большинстве стран типичным является подход, когда к уголовной ответственности привлекаются лишь мухи (т. е. чиновники низкого ранга), а львы остаются безнаказанными. По существу, данный тип антикоррупционной политики предполагает имитационный характер борьбы с негативным феноменом. Такой тип антикоррупционного механизма можно рассматривать как один из главных факторов коррупции. Наиболее ярким примером этого механизма является политическая система Украины. Вот как охарактеризовал этот аспект политической жизни украинский политолог Р. Бортник в интервью журналисту В. Дикому, который спросил, почему высокопоставленные чиновники, причастность которых к коррупции доказана, не привлекаются к уголовной ответственности. Руслан Бортник ответил: «Почему наша система правовая дошла до такого состояния, когда она не реагирует на совершение преступления, на нарушения законов? Серое и черное правят бал. Для меня все это маркеры тяжелейшей болезни правовой, конституционной системы Украины, тяжелейшей болезни правоохранительных органов».

Дикий: «А вот Мустафа Найем, Кубраков и все остальные, которых в свое время выбросили за борт. Они же получали огромные деньги за то, чтобы энергообъекты были защищены. Они же не понесли никакой ответственности. Система своих не сдает?»

Бортник: «Мы с Вами неоднократно говорили и до войны [имеется в виду специальная военная операция. – Прим. С. И., В. К.], и в десятилетие после. Я говорил, что максимальная форма наказания в украинской политической системе – остракизм, изгнание из страны. И это ключевой маркер качества системы, когда людей, которые свои, но или провинились, или проворовались, или неэффективны, или потеряли доверие, их просто изгоняют из системы, отгоняют дальше от финансовых потоков, их просто, как метлой, отгоняют чуть дальше. К сожалению, это качество системы, оно не поменялось ни разу за последние лет тридцать. Настоящая революция в Украине произойдет тогда, когда своих будут не изгонять – их будут сажать и в отношении них будут вступать в силу законные судебные решения. Пока что система так не работает. Система эффективно преследует только врагов системы. Вот враги системы – да. У них могут быть серьезные проблемы. Они могут быть изолированы, а своих – нет, а своим – остракизм. Золотой чемоданчик, за границу или какая-то более умеренная хорошая должность. У нас люди, которые находятся в системе, особенно на высоких уровнях, прекрасно знают о том, что делают другие. В этой системе нет святых, практически нет законопослушных, поэтому их нельзя наказывать, потому что если кто-то из них начнет болтать, по-настоящему рассказывать, то это будет как извержение Везувия. Пеплом и жаром накроет все пространство. Поэтому остракизм, изгнание из системы при гарантиях безопасности. И при Кучме, и при Януковиче, и при Порошенко¹, Ющенко, и сейчас происходят те же процессы. Высокопоставленных лиц у нас не привлекают к уголовной ответственности, их назначают на другие должности. Только враги системы могут быть наказаны»².

Ситуация, описанная украинским политологом, характерна для многих стран, в том числе и для нашей. Факт неприкасаемости высших должностных лиц обычно не афишируется, но в общественном сознании он находит довольно адекватное отражение. Проведенное авторами социологическое исследование показало:

¹ Состоит в организации, которая внесена в Перечень экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации.

² Политические животные или «золотой чемоданчик»: интервью Р. Бортика на канале Дикий live. <https://youtu.be/CCeI2oFbko8?si=DOBrIb0hQt5vrz4q>

71 % опрошенных граждан Российской Федерации считают, что высокопоставленные должностные лица, занимающиеся коррупцией, всегда остаются безнаказанными. К одному из источников коррупции относят «патрон-клиентскую иерархию публичной власти, замыкающую эту власть на узкий круг доверенных лиц и противодействующую функционированию легальной институциональной системы» (Ершов, 2019. С. 81–82). Этот социальный стереотип является одной из важнейших детерминант коррупционного поведения. Неслучайно еще много веков назад итальянский ученый Чезаре Беккария заметил: «Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность» (Беккария, 1939).

«Многоэтажное право» как условие неприкосновенности коррупции высшего уровня

Длительный период в мире господствовало сословное право, в соответствии с которым разные социальные группы наказывались по-разному. То, за что одни карались смертной казнью, нередко оставалось безнаказанным для иных социальных групп. Расхождение реального и провозглашаемого права в первую очередь характерно для тех стран, где борьба с коррупцией носит имитационный характер.

Правовое неравенство наиболее остро проявляется в уголовном праве на всех этапах его реализации. Весьма репрезентативное исследование было проведено в России социологами на основе 1,5 млн судебных актов с применением методов множественной логистической и линейной регрессии с включением контрольных переменных. Целью анализа было установление зависимости социального статуса подсудимого на принятие решений суда об оправдании, освобождении от ответственности или от наказания, вынесении приговора к тому или иному наказанию (Волков, 2014). По своему статусу виновные в совершении преступления были классифицированы на социальные группы: правоохранитель, госслужащий, топ-менеджер, предприниматель, офисный работник, рабочий, студент, безработный, заключенный³. Автор публикации пришел к выводу, что на мнение суда и исход дела влияют не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и статус виновного: «Уголовные репрессии в современной России направлены преимущественно против социально и экономически маргинальных слоев населения, а также групп с низким социальным статусом» (Волков, 2014). В первую очередь это проявляется в случаях совершения насильственного преступления и мошенничества. Оправдания чаще всего добиваются правоохранители. Они, а также госслужащие и топ-менеджеры чаще, чем другие категории, осуждаются условно. При осуждении к реальному лишению свободы его срок в среднем меньше, чем у рабочих, безработных и заключенных (Волков, 2014).

То, что маргинальные слои населения наказываются строже, подтверждается и зарубежными исследованиями (Chiricos & Bales, 1991. Pp. 701–724; Ulmer, 2012). Это представляется вполне закономерным, исходя из целей наказания, которые не только призваны восстанавливать социальную справедливость, но и исправлять осужденного, и предупреждать совершение новых преступлений. Нередко на практике эти цели вступают во взаимное противоречие. Оно связано с неоднозначностью трактовки целей, в частности, критериев исправления. Уголовно-исполнительная система, как правило, оперирует такими основными характеристиками, как поведение во время отбывания наказания, отношение к основным средствам исправления осужденных (соблюдению режима отбывания наказания и предъявляемым в связи с этим требованиям, труду, образованию, профессиональному обучению, воспитанию и общественному воздействию), степень погашения исков и выполнения алиментных обязательств (Нечаева, 2019). В 2024 г. было принято Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, в котором обозначены критерии исправления для условно осужденных: «Положительные характеристики с места жительства, учебы, работы или службы, участие в деятельности благотворительных, добровольческих (волонтерских) организаций, патриотических общественных движений, участие в боевых действиях по защите интересов Российской Федерации, иные заслуживающие внимания обстоятельства», а также возмещение вреда, причиненного преступлением⁴.

³ Сохранена терминология автора.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 от 25.06.2024. <https://www.vsrp.ru/documents/own/33742/>

Лица, обладающие высоким социальным статусом, по названным критериям, как правило, гораздо более благополучны. Для их достижения не требуется изоляции от общества. Их нахождение в местах лишения свободы объясняется целью восстановления социальной справедливости путем применения суровой кары. Нахождение в условиях исправительного учреждения для них субъективно гораздо более суровое воздействие, чем для маргинальных слоев. Неслучайно предложение ученых о раздельном содержании так называемых экономических преступников и общеуголовных не нашло отклика в государственной уголовно-исполнительной политике (Селиверстов, 2017). Обсуждение такой новации в том числе содержало аргумент о необоснованном облегчении участи «беловоротничковых» преступников в случае изъятия их из среды общеуголовного элемента (воров, наркосбытчиков, лиц, совершивших насильственные преступления, террористов, педофилов и т. п.). Таким образом, применение к разным лицам сходных наказаний по размеру и сроку на практике не означает равенства хотя бы потому, что субъективно кара и связанные с ней ограничения воспринимаются по-разному в зависимости от социального статуса и особенностей личности осужденного. Проблема приоритетности той или иной цели наказания ни в законе, ни в доктрине не решена. Поэтому строгость или мягкость ответственности зависит от усмотрения суда или правоохранительных органов на досудебных стадиях. С этой точки зрения правосознание правоприменителя влияет на реализацию целей наказания весьма вариативно. Анализируя пенитенциарную деятельность с точки зрения одной из важных функций государства, можно выявить еще одну цель, не зафиксированную в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, но разумеющуюся, – поддержание общественной гармонии, социального спокойствия, устойчивости, недопущения серьезных конфликтов, связанных с несправедливым мироустройством. Этим объясняется самое терпимое отношение к преступности самих правоохранителей, а также госслужащих и представителей элиты. Однако нередко преступления являются следствием раздела сфер влияния преступных кланов, и тогда вектор справедливости весьма существенно корректируется возможностями, в том числе финансовыми, например, по найму наиболее влиятельных адвокатов или представителей власти. Такая корректировка равенства перед законом, как правило, негласна и нигде не зафиксирована. Но какие-то ее предпосылки все же существуют нормативно. К ним можно, например, отнести конструкцию необоснованно широких санкций. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, принятым в целях усиления дифференциации при назначении наказания и проявления экономии репрессии, нижний предел наказания в виде лишения свободы был исключен из санкций большинства статей Особенной части УК РФ. Тем самым возможность проявления гуманизма законодатель в основном переложил на судебную инстанцию. Однако в некоторых случаях эта новация явно нарушила принципы законности и справедливости, когда в особо тяжких преступлениях с максимальным наказанием в 15 лет лишения свободы оказалось возможным, согласно ч. 2 ст. 56 ст. УК РФ, назначить это лишение свободы сроком от 2 месяцев. В число таких деяний попали особо квалифицированные составы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; хищения предметов, имеющих особую ценность; фальшивомонетничества. Кроме того, более 20 лет назад трудно было представить, что ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», санкция которой для основного состава содержит лишение свободы до 20 лет, будет востребована на практике. Сейчас же весьма вероятно, что виновные в этом преступлении предстанут перед судом.

Изменение категории тяжести судом в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, открывающее возможность освобождения от ответственности по разным основаниям лиц, совершивших преступления, отнесенные законодателем к тяжким, с самого начала введения этой новации в УК РФ расценивается юридической общественностью как коррупционноремонное. Эти узаконенные пути ухода от ответственности и ее уменьшения – безусловно, яркие примеры легитимного неравенства.

В конце XVIII в. Великая Французская революция провозгласила равенство всех граждан перед законом. Впоследствии это положение стало общепризнанным и во всех странах мира провозглашалось как общеправовой принцип. Им устанавливается равенство независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В такой редакции он воспроизводится в ст. 4 УК РФ, так как в уголовном праве, наиболее существенно затрагивающем конституционные права граждан, его соблюдение необходимо. Более того, использование служебного положения весьма часто фигурирует в качестве способа, образующего квалифицированный состав с повышенной уголовной ответственностью. В ряде составов преступлений, например в ст. 290 УК РФ «Получение взят-

ки», для субъекта, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно являющегося главой органа местного самоуправления, предусмотрено более строгое наказание, а его преступление переводится в разряд тяжких.

Однако задекларировать равенство всех граждан перед законом и обеспечить это равенство на деле – это далеко не одно и то же. Словное право практически во всех странах мира остается важной доминантой деятельности правоохранительных органов и судебной системы.

В большинстве случаев «многоэтажность» права – это феномен, который не любит яркого света. Однако в отдельных случаях доказательство его существования проникают в официальную нормативную систему.

Конституция содержит общую норму, закрепляющую принцип равенства граждан перед законом в ст. 19. В гл. 4 Конституции РФ, посвященной Президенту Российской Федерации, специальными нормами предусмотрены исключения для действующего и пребывающего в отставке Президента, касающиеся привлечения его к ответственности. В ст. 91 и 92.1 Конституции провозглашается неприкосновенность Президента, а в ст. 93 – возможность лишения его неприкосновенности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в его действиях признаков преступления. При этом, если в трехмесячный срок Совет Федерации не примет такого решения, оно считается отклоненным. Положения о неприкосновенности Президента продублированы также в ст. 3 Федерального закона «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» (№ 12-ФЗ от 12 февраля 2001 г.):

«1. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру.

2. Неприкосновенность Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку.

3. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, может быть лишен неприкосновенности Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации) только на основании выдвинутого Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления...»⁵

Таким образом, речь не идет о возможности привлечения к ответственности действующего или утратившего полномочия Президента Российской Федерации при совершении преступлений небольшой или средней тяжести.

Тем самым правовой иммунитет Президента распространяется на весь период нахождения в должности и после отставки. Он касается большинства умышленных и неосторожных деяний, направленных практически на любой охраняемый уголовным правом объект. Это могут быть преступления против здоровья личности, конституционных прав, здоровья населения, общественной и государственной безопасности, экономической деятельности, экологической безопасности, государственной службы, порядка управления, правосудия и т. д., в том числе относимые к коррупционным. Зарубежная практика знает не только случаи отрешения от должности высших должностных лиц, но и присуждения им наказаний, связанных с лишением свободы на длительные сроки (Израиль, США, Аргентина, Украина, Киргизия, Грузия и т. д.) Так, например, Пак Кын Хе, Президент Южной Кореи, была осуждена на 25 лет лишения свободы за ряд коррупционных преступлений, но впоследствии помилована. Экс-президент Египта Мухаммед Мурси в 2016 г. был приговорен за шпионаж в пользу Катара и некоторые другие преступления к пожизненному заключению, во время долгих судебных разбирательств в 2017 г. он скончался⁶.

⁵ О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи. № 12-ФЗ от 12.02.2001 (ред. от 22.12.2020). (2001). Собрание законодательства Российской Федерации, 7, ст. 617.

⁶ Бывшие и действующие главы государств, осужденные по решению суда. (2023, 17 мая). РИА Новости. https://ria.ru/20230517/osuzhdennye_glavy_gosudarstv-1872359836.html

Учитывая сложности политических реалий, установлению иммунитета действующего Президента РФ в какой-то мере можно найти оправдание. Но тот факт, что Президенту, вышедшему в отставку, гарантируется безнаказанность при совершении преступлений, не относящихся к разряду тяжких, с позиций принципа равенства граждан перед законом объяснить уже весьма затруднительно. Объяснение простое – существуют социальные сферы, в которых этот принцип не работает. В свое время великий физик А. Эйнштейн открыл удивительный феномен – кривизна пространства. Эта теория справедлива и по отношению к социально-правовым реалиям. Высокопоставленные должностные лица создают такую кривизну правового пространства, что все самые жесткие меры за совершение преступлений обходят их стороной.

Порядок привлечения к ответственности должностных лиц субъектов Российской Федерации также отличается особенностями, ограниченными ст. 18 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁷, предусматривающий для такого рода случаев особый порядок производства по уголовным или административным делам. В литературе предлагается распространить такой же порядок на более широкий круг должностных лиц, в частности, на глав субъектов Российской Федерации (Жуков, 2008. С. 133–134). Однако практика последних лет показывает, что именно этими высокопоставленными должностными лицами нередко совершаются коррупционные деяния⁸. Поэтому расширение категорий лиц, чье положение осложняет пресечение коррупционных преступлений, нецелесообразно» (Чепус, 2014). В соответствии с ч. 5 ст. 29 вышеназванного закона для высшего должностного лица субъекта в случае предъявления обвинения в совершении преступления предусмотрен порядок временного отстранения его от должности Президентом Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации⁹.

Весьма яркую характеристику одной из негативных сторон социально-правовой ситуации в нашей стране дал сенатор Ф. А. Клинецвич: «Мариуполь, который взяли, а потом отошли, – это был элемент распасовки. Сегодня больших людей, совершивших коррупционные схемы, ну очень больших, их никогда не посадят в тюрьму и не накажут публично, их потихонечку назначают на какие-то второстепенные должности. Я вот не хочу об этом говорить, потому что много живых из тех людей, которых я за свою жизнь видел, как снимали с должностей и назначали с повышением, снижая значимость очень высокой должности. Можете представить, очень высокую должность деградировали, чтобы его снять с министра и поставить на эти вещи. В этом есть свои расклады. Никто на это не будет обращать внимания и не скажет правды. И нельзя это делать»¹⁰.

Выдающийся российский криминолог А. И. Гуров, длительный период возглавлявший высшие государственные структуры по борьбе с коррупцией, заметил: «...нельзя требовать от правоохранительных органов эффективной борьбы, если определенные категории лиц, находящихся у власти, по-прежнему стоят над законом, ибо они наделены правом неприкосновенности, перекрывающим иммунитет дипломатического работника» (Гуров, 1995. С. 291). При этом он не просто зафиксировал факт наличия в нашем государстве должностных лиц, которых невозможно привлечь к уголовной ответственности, но и показал один из механизмов, посредством которого этот порок правовой системы детерминирует коррупцию: «...каждый участник системы, стремясь обезопасить себя, безуспешно пытается вовлечь в нее вышестоящего руководителя, в результате чего коррупция достигает самых высших эшелонов власти, парализуя ее на всех уровнях» (Гуров, 1995. С. 287).

⁷ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации № 414-ФЗ от 21.12.2021 (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). (2021). Собрание законодательства Российской Федерации, 52 (часть I), ст. 8973.

⁸ Должностные преступления: громкие дела 2021 года. (2021, 17 декабря). <https://www.advo24.ru/publication/dolznochnnye-prestupleniya-gromkie-dela-2021-goda.html>; Злоупотребление должностными полномочиями – самые громкие приговоры 2023 года. (2023, 28 августа). <https://www.advokat-sarkisov.ru/blog/zloupotreblenie-dolznochnnymi-polnomochiyami-samyegromkie-prigovory-2023-goda.html>

⁹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации № 414-ФЗ от 21.12.2021 (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). (2021). Собрание законодательства Российской Федерации, 52 (часть I), ст. 8973.

¹⁰ Франц Клинецвич: вторая фаза очень большой войны. <https://www.youtube.com/live/jCNLBHUKD7c?si=ei5y55yEGtPb6jIw>

Заключение

Анализ социальной практики показывает, что трансформация сословного права во всеобщее, предполагающее равенство граждан перед законом, – процесс далеко не завершённый. В качестве «невидимки», существующей в теле официальной нормативной системы, сословное право оказывается довольно живучим феноменом, устойчивым по отношению к попыткам избавиться от него. Не будет преувеличением констатировать, что эта невидимая нормативная система весьма могущественна. Настолько могущественна, что и общество, и государство на данном этапе социокультурного развития оказываются неспособными избавиться от него.

Механизм устойчивости рудиментов сословного права включает следующие элементы:

1. Обеспечение представителями высшей власти коррупционной безнаказанности группе единомышленников, соратников, исполнителей высшей воли. Здесь мы имеем дело с двуединой мотивационной установкой. С одной стороны, безнаказанная коррупция чиновников – стимул к активной деятельности. С другой – угроза исключения из группы неприкасаемых за нарушение корпоративных правил, которые с определенной долей условности можно назвать неписанным элитарным правом.

2. Введение элиты в русло законопослушного поведения, лишение ее коррупционных перспектив – дело не только сверхсложное, но и весьма небезопасное. Высшая власть всемогуща. Но Кеннеди застрелили. Известный борец с коррупцией в Сингапуре Ли Куан Ю в период, когда борьба с коррупцией в его стране достигла наивысшего напряжения, чувствуя угрозу своей жизни со стороны коррупционеров, дважды не ночевал в одном и том же месте. И даже такой антикоррупционный титан, как Сталин, по мнению ряда исследователей, был отравлен (Авторханов, 1991). Пришедший к власти в 2016 г. Президент США Дональд Трамп инициировал проверки финансовой деятельности Федеральной резервной системы и Министерства обороны США. Недостачи, выявленные в ходе этих проверок, исчислялись триллионами долларов. Однако аудиторские компании отказались от продолжения ревизии, и никаких мер принято не было¹¹. И ревизорам, и политикам, которые назначили ревизию, хотелось остаться в живых. Неслучайно древняя китайская мудрость гласит: «Императору не стоит быть слишком строгим со своими подчиненными».

Перешагнуть исторический этап рудиментарного сословного права с помощью суровых наказаний коррупционеров невозможно. Культура человечества, в том числе правовая культура, развивается поступательно. Ее трансформация требует много времени. Этот процесс лишь частично поддается управлению. Культура – феномен упругий. Попытки ускорения в этой сфере чаще всего завершаются фиаско.

Значит ли это, что усилия по борьбе с коррупцией бессмысленны? Нет! Речь идет лишь о том, что уровень правовой культуры социума формирует определенные рамки, преодолеть которые не удастся. Под указанными рамками мы имеем в виду уровень эффективности антикоррупционной практики. В этом ракурсе можно выделить два направления противодействия этому социальному злу. Первое направление – реализация по максимуму возможностей данного этапа развития социума. В Израиле в столичной тюрьме отбывают наказание осужденные за преступления президент страны, премьер-министр и два министра. Вероятно, эти показатели корректно определить как высший уровень реализации современного антикоррупционного потенциала. Справедливости ради надо заметить, что Израиль в данном виде единоборств – чемпион. Повторить такой рекорд не удалось ни в одной стране мира. Россия, конечно, отстает, но не безнадежно. Министры, губернаторы, заместители министров – рамки отечественной антикоррупционной практики достаточно широки.

Второе направление – это ограничение и разрушение рудиментов сословного права. Здесь лидирует Сингапур. Аксиомой успешной борьбы с коррупцией стала установка премьер-министра страны Ли Куан Ю, который заявил: «Чтобы побороть коррупцию, начните с того, что посадите трех своих друзей»¹². Китайская стратегия наказания за коррупцию львов и мух – это тоже разрушение рудиментов сословного права, которое активно реализуется на практике. Так, согласно данным Комиссии по дисциплине Китая, в период с января по сентябрь 2024 г. наказанию за коррупцию подверглись 589 тысяч человек. В числе наказанных оказались

¹¹ Катасонов, В. (2024, 21 июля). Дональд Трамп и Федеральный резерв: взвешенный подход с намеком на реформы. Фонд стратегической культуры. <https://www.fondsk.ru/news/2024/07/21/donald-tramp-i-federalnyy-rezerv-vzveshennyu-podkhod-s-namyokom-na-reformy.html>

¹² Сингапурское чудо: чтобы побороть коррупцию, начните с того, что посадите трех своих друзей. (2018, 28 мая). Kun.uz. <https://kun.uz/ru/70476301>

53 сотрудника провинциального и министерского уровня, более 2,7 тысячи сотрудников департаментов и бюро, 74 тысячи чиновников поселкового и районного уровня¹⁵.

Завершая анализ, можно констатировать, что философско-правовая методика исследования коррупции достаточно продуктивна. Фундаментальные изыскания в области права позволяют дифференцировать объективные и субъективные факторы коррупции. В качестве объективного фактора неустойчивости коррупции высшего уровня выступают параметры развития правовой культуры социума. Субъективные факторы – это упущение государственных органов в плане реализации по максимуму антикоррупционного потенциала, характерного для данного этапа культурного развития.

Исследования в указанной сфере позволяют сформулировать стратегические направления антикоррупционной практики: последовательное избавление от рудиментов сословного права и моделирование социально-правовых механизмов, позволяющих наиболее полно реализовать в борьбе с коррупцией потенциал данного этапа восхождения к праву.

Список литературы

- Авторханов, А. Г. (1991). Загадка смерти Сталина. *Новый мир*, 5, 194–233.
- Алексеев, С. С. (2001). *Восхождение к праву. Поиски и решения*. Москва: НОРМА.
- Беккария, Ч. (1939). *О преступлениях и наказаниях*. Москва: Юридическое изд-во НКЮ СССР.
- Бекишиева, С. Р. (2017). Правовое государство и верховенство права: проблемы соотношения и практического воплощения в российской правовой системе. *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*, 18–25.
- Волков, В. В. (2014). Влияние социального статуса подсудимого на решение суда. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 4, 62–85.
- Гафурова, Н. (2020). Верховенство права как универсальный принцип обеспечения прав человека. *Вестник юридических наук*, спецвыпуск. <https://cyberleninka.ru/article/n/verhovenstvo-prava-kak-universalnyy-printsip-obespecheniya-prav-cheloveka>
- Гуров, А. И. (1995). *Красная мафия*. Москва: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник».
- Денисов, С. А. (2018). «Двухэтажное» право. В кн. В. Д. Перевалов (отв. ред.), *Проблемы правовопонимания: коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений* (с. 76–82). Екатеринбург: УрГЮУ.
- Ершов, Ю. Г. (2019). Коррупция как угроза государственности. В сб. *Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием* (с. 80–90). Екатеринбург: Ин-т философии и права Урал. отд. Рос. акад. наук.
- Жуйков, В. М. и др. (2010). *Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике*: коллективная монография. Москва: Статут.
- Жуков, А. П. (2008). *Ответственность органов исполнительной власти в системе разделения властей субъектов РФ*: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.
- Иншаков, С. М., Казакова, В. А. (2019). *Стратегии противодействия коррупции: классические и реальные*. Москва: Русайнс.
- Кордонский, С. Г. (2008). Сословная структура постсоветской России (Ч. 1). *Мир России*, 3, 37–66.
- Кордонский, С. Г., Дехант, Д. К., Моляренко, О. А. (2012). Сословные компоненты социальной структуры России: гипотетико-дедуктивный анализ и попытка моделирования. *Мир России*, 2, 62–102.
- Мартьянов, В. С. (2019). Двойные стандарты в определении коррупции как вызов общественному согласию. *Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции*, 1. <https://doi.org/10.17506/articles.anticorruption.2018.2451>
- Морщакова, Т. Г. (2009). Верховенство права и конституционные основы единообразия судебного применения. В сб. *Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике* (с. 296–339). Москва: Статут.
- Нечаева, Е. В. (2019). О критериях определения степени исправления осужденных к уголовным наказаниям. *Уголовно-исполнительное право*, 14(3), 222–227.
- Панкевич, Н. В. (2015). Противодействие коррупции в пространствах социального исключения. *ОНС: Общественные науки и современность*, 3, 78–89.

¹⁵ Комиссия по дисциплине Китая: 589 тысяч человек наказано за коррупцию. (2024, 26 октября). RT. https://m.dzen.ru/news/story/4a3c99f2-25c2-57ad-a3e7-60b41f87d6bd?lang=ru&from=main_portal&fan=1&annot_type=trust&t=1729930051&persistent_id=2995764553&cl4url=d56ee6cb373c43ad0c43785d43063e86&tst=1729930639&story=20683f44-51a1-5d8c-ba57-2452458a2559&utm_referrer=m.dzen.ru

Селиверстов, В. И. (2017). Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект. *Уголовно-исполнительное право*, 12(1), 34–38.

Soto, Э. (2007). *Иной путь: Экономический ответ терроризму* (пер. с англ. Б. Пинскера). Челябинск: Социум.

Чепус, А. В. (2014). Общая характеристика института привлечения к ответственности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. *Юридическая наука и правоохранительная практика*, 4(30), 107–111.

Lynch, El., Mudge, Al., Knowles, S., Kitson, Al., Hunter, S., & Harvey, G. (2018). "There is nothing so practical as a good theory": a pragmatic guide for selecting theoretical approaches for implementation projects. *BMC Health Services Research*, 18(1), 857. <https://doi.org/10.1186/s12913-018-3671-z>

Chiricos, T. G., & Bales, W. (1991). Unemployment and Punishment: An Empirical Assessment. *Criminology*, 29(4), 701–724. <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.1991.tb01085.x>

Ulmer, J. T. (2012). Recent Developments and New Directions in Sentencing Research. *Justice Quarterly*, 29(1). <https://doi.org/10.1080/07418825.2011.624115>

References

Alekseev, S. S. (2001). *Ascent to law. Search and solutions*. Moscow: NORMA. (In Russ.).

Avtorkhanov, A. G. (1991). Mystery of Stalin's death. *Novyi mir*, 5, 194–233. (In Russ.).

Bekisheva, S. R. (2017). Legal state and the rule of law: problems of correlation and practical implementation in the Russian legal system. *Law Herald of Dagestan State University*, 18–25. (In Russ.).

Bekkariya, Ch. (1939). *On crimes and punishments*. Moscow: Law Publishing House of the USSR People's Commissariat of Justice. (In Russ.).

Чепус, А. В. (2014). General characteristics of the institute of bringing senior officials of the subjects of the Russian Federation to justice. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 4(30), 107–111. (In Russ.).

Chiricos, T. G., & Bales, W. (1991). Unemployment and Punishment: An Empirical Assessment. *Criminology*, 29(4), 701–724. <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.1991.tb01085.x>

Denisov, S. A. (2018). "Two-storey" law. In V. D. Perevalov (Ed.), *Issues of law interpretation: collective monograph based on the results of the 2nd Alekseev's Readings* (pp. 76–82). Ekaterinburg: Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. (In Russ.).

Ershov, Yu. G. (2019). Corruption as a threat to statehood. In *Topical issues of scientific support of the Russian state policy in combating corruption: collection of works based on the results of the 3rd All-Russian scientific conference with international participation* (pp. 80–90). Ekaterinburg: Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

Gafurova, N. (2020). The Rule of Law as a Universal Principle of Ensuring Human Rights. *Review of Law Sciences*, Special edition. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/verhovenstvo-prava-kak-universalnyy-printsip-obespecheniya-prav-cheloveka>

Gurov, A. I. (1995). *Red mafia*. Moscow: Samocvet, MIKO "Kommercheski vestnik". (In Russ.).

Inshakov, S. M., & Kazakova, V. A. (2019). *Strategies of corruption counteraction: classical and actual*. Moscow: Rusayns.

Kordonskiy, S. G. (2008). Estate structure of post-Soviet Russia (Part. 1). *Universe of Russia*, 3, 37–66. (In Russ.).

Kordonskiy, S. G., Dekhant, D. K., & Molyarenko, O. A. (2012). Estate components of Russia's social structure: hypothetical-deductive analysis and modeling. *Universe of Russia*, 2, 62–102. (In Russ.).

Lynch, El., Mudge, Al., Knowles, S., Kitson, Al., Hunter, S., & Harvey, G. (2018). "There is nothing so practical as a good theory": a pragmatic guide for selecting theoretical approaches for implementation projects. *BMC Health Services Research*, 18(1), 857. <https://doi.org/10.1186/s12913-018-3671-z>

Martyanov, V. S. (2019). Double standards in defending corruption as a challenge to public consent. In *Current issues of scientific support for the state anti-corruption policy in the Russian Federation*, 1. (In Russ.). <https://doi.org/10.17506/articles.anticorruption.2018.2451>

Morshhakova, T. G. (2009). Rule of law and constitutional principles of uniformity of judicial application. In *Rule of law and issues of its provision in law enforcement practice* (pp. 296–339). Moscow: Statut. (In Russ.).

Nechaeva, E. V. (2019). On the criteria for determining the degree of correction of those sentenced to criminal penalties. *Penal law*, 14(3), 222–227. (In Russ.).

Pankevich, N. V. (2015). Anticorruption policies in the spaces of social exclusion. In *Social Sciences and Contemporary World*, 3, 78–89. (In Russ.).

Seliverstov, V. I. (2017). The serving imprisonment convicted of economic and official crimes with the use of their intellectual and creative potential: new research project. *Уголовно-исполнительное право*, 12(1), 34–38. (In Russ.).

Soto, H. (2007). *The Other Path: The Economic Answer to Terrorism* (transl. from Eng. by B. Pinsker). Chelyabinsk: Socium. (In Russ.).

Ulmer, J. T. (2012). Recent Developments and New Directions in Sentencing Research. *Justice Quarterly*, 29(1). <https://doi.org/10.1080/07418825.2011.624115>

Volkov, V. V. (2014). The Influence of Socio-Economic Status of Defendants on Court Decisions. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 4, 62–85. (In Russ.).

Zhujkov, V. M. et al. (2010). *Rule of law and issues of its provision in law enforcement practice*: collective monograph. Moscow: Statut. (In Russ.).

Zhukov, A. P. (2008). *Responsibility of executive authorities in the system of separation of powers of the Russian subjects*: Cand. Sci. (Law) thesis. Rostov on Don. (In Russ.).

Вклад авторов

С. М. Иншаков разрабатывал концепцию статьи, участвовал в обзоре литературы, в формулировке всех разделов статьи.

В. А. Казакова участвовала в обзоре литературы, в формулировке всех разделов статьи, осуществляла финальную редактуру.

The author's contributions

S. M. Inshakov developed the concept of the article, participated in literature review and in formulating all article sections.

V. A. Kazakova participated in literature review and in formulating all article sections, and performed final editing.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторами не заявлен / No conflict of interest is declared by the authors

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 26.03.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 15.04.2025

Дата принятия в печать / Accepted 12.05.2025